тема номера

Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде от загрязнения нефтью и нефтепродуктами

Михаил Вячеславович Пономарев,

научный сотрудник
отдела экологического
законодательства
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации,
внештатный советник
Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

роцесс эксплуатации объектов нефтегазового комплекса может представлять существенную опасность для окружающей среды. Аварии на трубопроводах, утечки и разливы нефти и нефтепродуктов в ходе их транспортировки водным, железнодорожным или автомобильным транспортом, иные повреждения и аварийные ситуации способны нанести вред не только жизни и здоровью граждан, но и окружающей среде.

Широкую известность и большой резонанс получили крупнейшие в мировой истории аварии, повлекшие наиболее масштабные нефтяные загрязнения морской среды, — авария танкера компании Exxon Valdez, произошедшая 23 марта 1989 г. у берегов Аляски, а также взрыв на платформе Deepwater Horizon 20 апреля 2010 г. в Мексиканском заливе. Данные техногенные катастрофы причинили окружающей среде необратимый вред, последствия которого будут напоминать о себе еще не одно столетие.

Сегодня обеспечение возмещения вреда окружающей среде является одной из наиболее серьезных проблем как для государства — основного собственника природных ресурсов, так и для иных собственников, в том числе частных, если вред был нанесен принадлежащим им природным объектам и комплексам.

К числу основных причин, по которым происходят разливы нефти и нефтепродуктов, следует отнести:

1. При разработке месторождений и добыче нефти — на суше или на буровых платформах, устанавливаемых на континентальном шельфе (в случае технологических аварий, взрывов и пожаров, приводящих к разрушению конструкций, опрокидыванию буровых установок, прорыву и выбросам нефти и попутного нефтяного газа на поверхность земли, а иногда и к человеческим жертвам).

- 2. При транспортировке нефти и нефтепродуктов:
- а) в ходе аварий на магистральных и иных трубопроводах (подземных, наземных, подводных и других), приводящих к их прорыву и аварийному выбросу нефти и нефтепродуктов в окружающую среду (на землю, в водную среду и т.д.);
- б) при авариях сооружений нефтеналивных портов и танкеров, перевозящих нефть и нефтепродукты, что сопровождается обычно попаданием нефти и нефтепродуктов в морскую среду, реки и иные водные объекты и приводит к существенным негативным экологическим последствиям для водных экосистем¹;
- в) при транспортировке автомобильным или железнодорожным транспортом при дорожнотранспортных происшествиях и железнодорожных авариях, приводящих к опрокидыванию цистерн и разливу нефти и нефтепродуктов, попаданию их в окружающую среду.
- 3. При хранении нефти и нефтепродуктов в нефтехранилищах, в случае нарушения правил их эксплуатации, несоблюдения требований техники безопасности персоналом,

СУДЬЯ / СЕНТЯБРЬ / 2017

¹ Не менее опасными для морской и иной водной среды являются так называемые «эксплуатационные загрязнения», вызванные сбросом в море судовых отходов. Эти сбросы относительно небольшие по объемам, но они происходят постоянно и, постепенно отравляя морскую среду, наносят ей не меньший ущерб, чем аварийные разливы нефти.

тема номера СУДЬЯ

обслуживающим соответствующие сооружения и технические устройства, а также норм промышленной безопасности.

Большую опасность для окружающей среды представляют также аварийные разливы нефти и нефтепродуктов, происходящие в результате эксплуатации линейных объектов нефтегазового комплекса — магистральных и иных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, а также других связанных с ними объектов нефтетранспортной системы. Такие аварии составляют существенную проблему для российских нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих и нефтетранспортных компаний, учитывая, что Российская Федерация является одним из ведущих мировых экспортеров энергоносителей, в частности нефти и нефтепродуктов, основным способом транспортировки которых продолжают оставаться магистральные трубопроводы.

Согласно официальным данным Государственного доклада о состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации, предоставленным Росприроднадзором, общая протяженность магистральных нефтепроводов в 2015 году составила более 55,3 тыс.км. Помимо магистральных трубопроводов в технологической цепи транспортировки нефти используются также промысловые трубопроводы, общая протяженность которых значительно выше. Для примера — только на месторождениях Западной Сибири эксплуатируются свыше 100 тыс.км промысловых трубопроводов, большая часть из которых — $нефтяные^2$.

Аварии на таких трубопроводах приобретают существенный масштаб. На территории России ежегодно происходит до 20 тыс. официально зарегистрированных аварий, сопровождающихся значительными разливами нефти. В одном лишь 2015 году территориальными органами Росприроднадзора были зафиксированы 3 048 фактов разлива нефти и ее производных. Общая площадь загрязнения нефтепродуктами составила 7 430,8 га, объем

поступивших в окружающую среду нефтепродуктов — 2 269,4 куб.м.

В распределении аварий по причинам их происхождения прорывы нефтепроводов занимают второе место после нарушения технологических процессов на промышленных предприятиях. При этом аварии, связанные с разливами нефти и нефтепродуктов, наносят существенный материальный ущерб как частным компаниям, так и государству.

По информации Ростехнадзора, общий ущерб от произошедших аварий в 2015 году составил 488,2 млн рублей (в 2014 году — 96,5 млн рублей), из них прямые потери от аварий составили 284,9 млн рублей (в 2014 году — 66,4 млн рублей), затраты на локализацию и ликвидацию последствий аварий — 191 млн рублей (в 2014 году — 27,95 млн рублей), экологический ущерб — 12 млн рублей (в 2014 году — 1,74 млн рублей), ущерб, нанесенный третьим лицам, — 300 тыс. рублей (в 2014 году — 453,4 тыс. рублей)³.

По сведениям Росреестра, на 1 января 2016 г. площадь нарушенных земель в Российской Федерации (по различным причинам, основной из которых продолжает оставаться хозяйственная деятельность) составила 1 037 тыс.га, что на 20,8 тыс.га меньше по сравнению с предыдущим годом⁴. Данный фактор предопределяет в первую очередь необходимость совершенствования правового механизма рекультивации нарушенных земель.

При этом о степени внимания государства к этой проблеме можно судить хотя бы по тому, что в Перечень поручений Президента Российской Федерации⁵, данных им по итогам проведенного 27 декабря 2016 г. заседания Государственного совета Российской Федерации по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», не вошло ни одного поручения, связанного с совершенствованием механизма

ликвидации последствий разливов нефти и нефтепродуктов. И это — в преддверии 2017 года, объявленного Годом экологии⁶.

Как свидетельствует судебная практика, наиболее распространенными формами нанесения вреда окружающей среде, причиняемого в ходе эксплуатации линейных объектов топливно-энергетического комплекса, является вред, причиняемый земельным и лесным участкам, водным объектам разливом нефти и нефтепродуктов в результате аварий и утечек на трубопроводах. Вместе с тем в данных случаях органам, осуществляющим государственный экологический надзор, следует тщательно обосновывать применение специальных такс и методик в каждом конкретном случае, иначе определенный ими размер вреда и способ его возмещения может быть успешно оспорен в судебном порядке, вплоть до признания отдельных положений законодательных актов и соответствующих методик не соответствующими Конституции Российской Федерации, как это случилось в известном деле с ООО «Заполярнефть»⁷.

В процессе освоения нефтяных месторождений наиболее активное воздействие на природную среду оказывается в пределах территорий самих месторождений, а также трасс линейных сооружений (в первую очередь магистральных трубопроводов) и ближайших населенных пунктов (городов, поселков). При этом нарушаются растительный, почвенный и снежный покровы, происходит нарушение поверхностного стока и срезка микрорельефа, разрушается ландшафт. Предприятия по добыче и переработке неф-

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М., 2016. С. 96.

³ Там же. С. 97.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ См.: Официальный интернет-сайт Президента Российской Федерации: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // СЗ РФ. 2016. № 2 (Ч. I). Ст. 321.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть» // Вестник КС РФ. 2015. № 4.

тема номера

ти загрязняют атмосферу углеводородами, главным образом в период разведки месторождений (при бурении скважин). Иногда эти предприятия загрязняют открытые водоемы, а также почву⁸.

Многие вопросы возмещения экологического вреда являются дискус-

⁸ См.: Рекомендации круглого стола «Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности при добыче, транспортировке и хранении нефти и продуктов ее переработки» (Государственная Дума пятого созыва Федерального Собрания Российской Федерации, Комитет по природным ресурсам, природопользования и экологии, 22 апреля 2010 г.) // Современные проблемы российского законодательства в сфере природопользования и экологии: стратегия преодоления. По материалам парламентских слушаний и «круглых столов» за 2010 год. М., 2011. С. 66 // http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/2011/EkologProblem.pdf

сионными как в правовой теории, так и в правоприменительной деятельности. Споры о порядке расчета и о правовых способах обеспечения возмещения вреда окружающей среде уже довольно длительное время ведутся как учеными-юристами, в основном в сфере экологического и земельного права, так и практиками — судьями, государственными инспекторами, иными должностными лицами, адвокатами и другими специалистами, причастными к рассмотрению дел такого рода.

Следует также обратить внимание и на различия в содержании терминов «разлив нефти и нефтепродуктов» и «нефтяное загрязнение». Например, Н.Г. Жаворонкова понимает термин «нефтяное загрязнение» достаточно широко, трактуя

его как комплексное понятие, охватывающее все виды загрязнений, связанных с добычей, переработкой и транспортировкой нефти, включая в него и разливы нефти при добыче и транспортировке, и загрязнение при переработке нефти и использовании углеводородов в качестве топлива, а также различные «утечки» и «протечки» при хранении и очистке танков⁹.

Проблема возмещения вреда окружающей среде и отдельным природным ресурсам, причиненного в результате аварийных разливов нефти и нефтепродуктов, имеет очень сложную правовую составляющую. Ее сложность обусловлена прежде всего тем, что такие разливы могут произойти в ходе осуществления различных видов хозяйственной и иной деятельности, связанных с добычей, переработкой, хранением, транспортировкой, и осуществлением других видов деятельности, связанных с оборотом нефти, попутного нефтяного газа и нефтепродуктов, полученных в результате ее переработки. При этом характер и способы причинения экологического вреда в каждом из перечисленных случаев могут быть совершенно различными.

В то же время способы возмешения вреда, причиненного различным компонентам окружающей среды в каждом из перечисленных случаев, как правило, являются схожими, так как арсенал основных инструментов, направленных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, известен давно и остается неизменным. Центральное место в нем занимают рекультивация земель и мероприятия по восстановлению иных природных объектов, которые должны осуществляться в целях возмещения вреда, причиненного на различных стадиях хозяйственной деятельности, — как на стадии добычи, так и в ходе переработки, транспортировки, хранения нефти, попутного нефтяного газа и нефтепродуктов.

Учитывая множественность лиц, потенциально ответственных за на-

⁹ Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности при нефтяных загрязнениях // Нефть, газ и право. 2011. № 1. С. 29.

тема номера СУДЬЯ

несение вреда окружающей среде в ходе такой деятельности (заказчик, проектные организации, строительные организации-подрядчики, организации, эксплуатирующие объект, и т.д.), и особенности доказывания по таким делам, очень сложно доказать юридический факт нанесения вреда и определить его размер (в отсутствие специальных такс и методик расчета вреда по некоторым природным объектам).

В связи с этим с правовой точки зрения довольно значимыми являются вопросы об:

- а) установлении лиц, ответственных за нанесение вреда;
- б) определении его размера и порядка возмещения;
- в) определении порядка его взыскания с виновного лица.

Практика арбитражных судов по вопросам взыскания вреда, причиненного почве как объекту охраны окружающей среды в результате аварийных разливов нефти из нефтепроводов (в особенности в Западно-Сибирском округе), свидетельствует в основном о том, что:

- причинителем вреда является хозяйствующий субъект (юридическое лицо), осуществляющий деятельность на принадлежащем ему лицензионном участке и причинивший вред вследствие отказа промыслового трубопровода и разлива нефти на рельеф местности и отказавший в его добровольном возмещении¹⁰;
- причинителем вреда признается обычно хозяйствующий субъект (юридическое лицо), эксплуатирующий соответствующий нефтепровод, поскольку в силу закона именно он, являясь владельцем источника повышенной опасности, обязан возместить вред, причиненный почвам в результате произошедшей на нефтепроводе аварии¹¹.
- 10 См.: Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 августа 2016 г. № Ф04-3512/2016 по делу № А75-10949/2015 и от 27 июля 2016 г. № Ф04-3000/2016 по делу № А75-10951/2015 // Документы опубликованы не были. Источник СПС «КонсультантПлюс».
- 11 См., например: Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 января 2017 г. № Ф04-6778/2016 по делу № А75-1392/2016 и от 11 января 2017 г. № Ф04-6054/2016 по делу № А75-10953/2015

Следует отметить, что особым видом вреда окружающей среде, причиненного в результате строительства и эксплуатации трубопровода, является трансграничный вред, отношения по компенсации и ликвидации которого должны регулироваться нормами международного права¹². Трансграничный вред окружающей среде от разливов нефти и нефтепродуктов, затрагивающих территории нескольких государств, может быть причинен в ходе эксплуатации трансграничных трубопроводов, проходящих по сухопутной территории нескольких государств или находящихся в акватории трансграничных водных объектов.

Выбирая способ возмещения экологического ущерба, важно учитывать, что природная среда является динамичным, постоянно меняющимся объектом. В доктрине экологического права существует несколько мнений о конечном результате, к которому должна приводить натуральная реституция:

- a) восстановление первоначального состояния объекта:
- б) восстановление состояния, которое могло бы быть достигнуто при естественном развитии событий;
- в) просто исправление явных негативных последствий¹³.

Совершенно очевидно, что отсутствие единообразия мнений среди судов и органов, осуществляющих государственный экологический и государственный земельный надзор, приводит к определенным трудностям в формировании последовательной правоприменительной практики в этой части.

Следует выделить ряд основных проблем в сфере возмещения вреда окружающей среде, причиненного разливами нефти и нефтепродуктов.

Несовершенство существующего правового механизма возмещения экологического вреда при разливах нефти и нефтепродуктов

Положения ст. 77 и 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁴ (далее — Закон об охране окружающей среды) предоставляют загрязнителю возможность возместить вред, причиненный окружающей среде, двумя способами — либо в соответствии с установленными таксами и методиками возмещения вреда окружающей среды, либо, при их отсутствии, — исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Факт отсутствия соответствующей методики не должен служить основанием для отказа в принятии искового заявления о возмещении вреда либо отказа в удовлетворении такого иска¹⁵.

В соответствии со сложившейся практикой, компании, допустившие нефтеразлив, как правило, в большинстве случаев предпочитают добровольную компенсацию вреда, причиненного почвам и иным компонентам окружающей среды, путем самостоятельного восстановления нарушенного состояния окружающей среды (например, путем проведения рекультивационных работ), а расчет ущерба делается исходя из фактических затрат на его восстановление.

Однако в предложенных в законодательстве способах расчета вреда, подлежащего компенсации, используются разные изначальные уровни концентрации вредных веществ (показатели). Так, для определения размера вреда, причиненного почвам, в денежном исчислении используется «Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охра-

^{//} Документы опубликованы не были. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: *Курбанов Р.А., Лалетина А.С.* Правовой режим международных трубопроводов на сухопутной территории, континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации // Нефть, газ и право. 2011. № 6. С. 43.

¹³ См.: *Иванова А.Л.* Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹⁵ См.: Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 121.

тема номера

ны окружающей среды», утвержденная приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 23816, согласно которой исходным показателем для оценки ущерба, нанесенного химическим веществом, является норматив качества окружающей среды для почв или фоновое содержание химических элементов и углеводородов в почвах (при отсутствии установленного норматива качества окружающей среды для почв (для конкретного химического вещества)). В качестве значения норматива качества окружающей среды применяется значение концентрации этого химического вещества на сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования, не испытывающей негативных последствий от нанесенного вреда.

Для определения же расчета ущерба исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды используются так называемые нормативы допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах (далее — ДОСНП) после проведения рекультивационных и иных восстановительных работ. Очевидно, что принятие и использование таких нормативов имеет под собой объективное основание, так как восстановить почву до состояния, предшествовавшего нефтяному разливу, практически невозможно. При этом показатели фонового содержания углеводородов в почвах и нормативы допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах значительно различаются.

По состоянию на 2013 год полномочия в части разработки и принятия региональных нормативов ДОСНП как главного критерия качества выполненных рекультивационных работ в достаточной мере реализовали органы исполнительной власти всего четырех субъектов Российской Федерации: Ханты-Мансийского автономного округа, Республики Коми, Республики Татарстан и Ставропольского края. При

этом отсутствие утвержденных нормативов ДОСНП не позволяет однозначно выявлять нефтезагрязненные участки и оценивать размеры причиненного вреда, затрудняет проектирование и проведение работ по рекультивации нефтезагрязненных территорий и приемку земельных участков после проведения рекультивации, препятствует прогнозированию возможных негативных экологических воздействий при принятии решений о строительстве новых нефтепромысловых объектов и планированию мероприятий по минимизации последствий потенциальных аварийных ситуаций¹⁷.

В таких случаях возникает правовая неопределенность в вопросе о том, могут ли быть учтены расходы, понесенные правонарушителем в добровольном порядке на восстановление природной среды, при определении размера выплат для возмещения вреда на основании соответствующих такс и методик¹⁸. Учет таких расходов мог бы как минимум снизить количество судебных споров путем соблюдения прав и законных интересов причинителя вреда, который добровольно и добросовестно провел восстановительные или рекультивационные работы в соответствии с планом, утвержденным органом государственного экологического надзора, однако последний по каким-то причинам результат указанных работ не принял.

Несовершенство существующего правового механизма рекультивации земель, загрязненных в результате разливов нефти и нефтепродуктов

Действующий порядок рекультивации земель, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. № 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и ра-

циональном использовании плодородного слоя почвы»¹⁹, а также приказом Комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству от 22 декабря 1995 г. № 67 «Об утверждении основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы»²⁰, устарел и имеет многочисленные противоречия в свете изменений, внесенных в федеральное законодательство после его принятия. К числу основных изъянов существующего порядка рекультивации земель, на наш взгляд, следует отнести то, что:

а) отсутствует правовое закрепление временного промежутка, в течение которого должны начаться рекультивационные работы, в результате чего органы государственной власти, согласовывающие проекты рекультивации земель, не указывают этих сроков, оставляя их на усмотрение самим предприятиям, которые могут годами и даже десятилетиями затягивать проведение данных работ (при этом, как известно, срок исковой давности при предъявлении исков о возмещении экологического вреда, согласно пункту 3 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, составляет 20 лет);

б) органы государственного земельного надзора осуществляют надзор только на стадии выполнения обязанностей по рекультивации земель, но не осуществляют надзор за состоянием уже рекультивированных земель, загрязненных в результате нефтеразливов.

На сегодняшний день разработаны проекты постановлений Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке проведения рекультивации и консервации земель»²¹, «О порядке определения требований к рекультивации земель и земельных участков»²² и приказа Минприроды России «Об утверждении Методиче-

СУДЬЯ / СЕНТЯБРЬ / 2017

¹⁶ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 40.

¹⁷ См.: Рекомендации круглого стола «Проблемы рекультивации земель, загрязненных нефтесодержащими отходами» (21 марта 2013 г.) // http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/32394

¹⁸ Судебная практика в современной правовой системе России. Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М., 2017. С. 321.

¹⁹ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 779.

²⁰ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 4.

²¹ http://regulation.gov.ru

²² http://regulation.gov.ru

тема номера СУДЬЯ

ских рекомендаций по разработке проектов рекультивации нарушенных земель»²³, которые в настоящее время проходят процедуру оценки регулирующего воздействия. Указанные проекты должны более детально урегулировать наиболее актуальные и пока недостаточно регламентированные вопросы рекультивации земель.

Верховный Суд Российской Федерации в свою очередь достаточно четко указывает на необходимость установления следующих обстоятельств дела, имеющих значение при разрешении исковых требований о возмещении вреда, причиненного окружающей среде:

- а) факт причинения вреда и наличие последствий, выразившихся в виде деградации естественных экологических систем, истощения природных ресурсов, а также иных последствий, для чего в целях правильного разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области экологии (в том числе и при определении размера вреда, причиненного экологическим правонарушением), по делу должны проводиться соответствующие экспертизы с привлечением специалистов (экологов, санитарных врачей, зоологов, ихтиологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов и др.);
- б) причинную связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями либо возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей, для чего судам следует выяснять:
- не вызваны ли такие последствия иными факторами, в том числе естественно-природными;
- не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения:
- не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости (например, в целях обеспечения функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения)²⁴.

Таким образом, судам при рассмотрении дел, связанных с возмещением экологического вреда при разливах нефти и нефтепродуктов, на наш взгляд, следует рекомендовать обратить особое внимание на установление:

а) факта экологического вреда, проявляющегося, согласно ст. 1 Закона об охране окружающей среды, в негативном изменении окружающей среды в результате ее загрязнения, которое должно повлечь за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов, что, на наш взгляд, без проведения специальных исследований и судебных экспертиз (в частности, судебной экологической экспертизы), привлечения специалистов

те несанкционированного (а значит, противоправного) подключения к магистральному трубопроводу (врезки) третьих лиц, то это означает, что данный объект выбыл из владения эксплуатирующей его организации и последняя может быть освобождена от обязанности возмещения вреда в соответствии с пунктом 2 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации²⁵, тем более если после обнаружения разлива нефти ею незамедлительно по собственной инициативе были приняты меры по его ликвидации, а впоследствии добровольно совершены активные действия по реальному устранению причиненного почвам вреда и восстановлению нарушенного состояния окружающей среды путем рекультивации земель²⁶.

Аварии, связанные с разливами нефти и нефтепродуктов, наносят существенный материальный ущерб как частным компаниям, так и государству

в исследуемой области установить невозможно;

- б) наличия причинно-следственной связи между фактом аварии или иной ситуации, приведшей к попаданию нефти и нефтепродуктов в окружающую среду, и наступившими последствиями, указанными выше; очевидно, что такие последствия могут наступить вне зависимости от каких-либо нарушений и быть обусловлены иными факторами (такая связь также должна быть установлена при помощи специальных исследований и судебных экспертиз, включая судебную экологическую экспертизу);
- в) наличия вины организации, осуществляющей эксплуатацию трубопровода (или иного объекта, связанного с добычей, переработкой, хранением или транспортировкой нефти или нефтепродуктов): например, если разлив нефти на земельном участке произошел в результа-

нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 12.

Исходя из изложенного, применение единого подхода ко всем без исключения субъектам хозяйственной и иной деятельности в части применения мер административного воздействия, направленных на обеспечение возмещения причиненного ими экологического вреда, по нашему мнению, является недостаточно обоснованным, так как не позволяет стимулировать их к добровольному возмещению данного вреда. В сложных экономических условиях, складывающихся в последние годы, следует обеспечивать поддержку экологически ответственного бизнеса — компаний, которые наносят вред окружающей среде при отсутствии умысла, и готовы его возместить, компенсировать или ликвидировать в добровольном порядке.

²³ http://regulation.gov.ru

²⁴ Пункты 40—41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за

²⁵ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

 $^{^{26}}$ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 мая 2017 г. № Ф04-1529/2017 по делу № А75-9042/2016 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».